

ЗАВИСИМОСТЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА ОТ ФОРМЫ ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МАТЕРЬЮ

Плотникова Е.Е.

*Старший преподаватель, ГОУ ВПО «БГПИ», г. Борисоглебск
E-mail: plotnikova_ee@mail.ru*

Каждый возрастной период характеризуется закономерным появлением у ребёнка интереса к определённому виду деятельности. Д.Б. Эльконин назвал его ведущим и считал основным показателем психического возраста. Для младенца ведущим становится непосредственно-эмоциональное общение со взрослым, чаще всего с матерью (М.Н. Лисина).

Психическое развитие ребёнка чрезвычайно тесно связано с изменениями, происходящими в его нервной системе, предпосылки которого закладываются задолго до рождения маленького существа.

Так, с восьмой недели начинает развиваться кожная чувствительность, становятся особенно богатыми звуковые впечатления. Околоплодная жидкость отличается способностью передавать звуковые колебания лучше, чем воздух. Следовательно, многие звуки могут достичь слуха плода. Много недель подряд ребёнок слышит биение материнского сердца и звуки ею произносимые.

В течение беременности все органы чувств развиты, что позволяет новорожденному ощущать запахи так же, как любому взрослому. Максимальное значение для формирования эмоциональной сферы ребенка имеют четвертый, пятый и шестой месяцы внутриутробной жизни, когда наиболее активно развиваются и дифференцируются мозговые структуры [6].

Таким образом, период внутриутробного развития и первого года жизни является чрезвычайно важным для будущего интенсивного развития психики и когнитивной сферы ребёнка в целом.

Американский учёный Д. Кинг высказал мысль, что привязанность к матери обуславливается положительным эмоциональным состоянием, которое он назвал удовольствием. Присутствие матери вызывает приятные ощущения и смягчает страх. Если в младенчестве обезьян лишали матери, то они очень плохо адаптировались к жизни. Такие обезьяны не умели общаться с представителями своего вида, боялись всех или, наоборот, становились очень агрессивными, враждебно относились к слабым и чужим детёнышам. Подобные этим факты описывались Я. Колучевой, З. Фрейдом, К. Дэвисом, С. Данном, Р. Спитц.

Изучая данную проблему, Р. Спитц пришла к заключению, что взаимодействие между матерью и ребёнком во время кормления не менее важно, чем само кормление. Это взаимодействие она назвала первичным

диалогом, без которого многие дети не могут нормально развиваться. Во время такого диалога ребёнок получает чувство защищённости, внутренней радости.

Позднее, во второй половине шестидесятых годов Джеймсом Прескоттом было доказано, что действия матери и окружающих обеспечивают стимуляцию внутренних органов младенцев через структуры кожного покрова, мышечные ткани и нервную систему. Развитие мозговых структур зависит от раннего опыта. Именно в это время начинает развиваться психика малыша, формируются сенсомоторные механизмы общения с внешним миром, закладывается характер ребёнка, и раскрываются потенциальные возможности физиологических и психологических механизмов [1].

Анализ этих данных позволяет установить, что величина и характер эмоционального контакта между матерью и плодом, является одним из самых решающих факторов, влияющих на развивающуюся психику ребенка. Дефицит эмоционального общения оказывает отрицательное влияние на психическое развитие ребёнка.

Особенно интересной в этом отношении является теория привязанности, являющаяся в последнее время одним из самых популярных направлений как в отечественной (Н.Н. Авдеева, Р.Ж. Мухамедрахимов, Е.О. Смирнова, Н.А. Хаймовская), так и в зарубежной (Д. Боулби, М. Эйнсворт) психологии. Центральным понятием теории привязанности является «объект привязанности», среди которых выделяются первичные и вторичные. Если первичный объект привязанности обеспечивает ребёнку безопасность, надёжность и уверенность в своей защищённости, он без труда налаживает вторичные привязанности с другими людьми.

Основатели теории привязанности Д. Боулби и М. Эйнсворт подчёркивают, что привязанность ребёнка к матери характеризуется двумя противоположными тенденциями: стремлением к риску, активному познанию мира, которое уводит ребёнка от матери, и стремлением к защите и безопасности, которое возвращает его к ней; причём чем надёжнее привязанность, тем выше инициативность ребёнка [3, с.5].

Подобные противоречия обусловили проблему нашего исследования, которое состоит в выяснении зависимости познавательной активности ребёнка от качества его привязанности к матери в рамках свободной работы с Монтессори-материалами.

Использование Монтессори-материалов в нашей педагогической практике обусловлено тем, что по уровню ясности, структуре и логической последовательности данные учебные пособия соответствуют периодам наибольшей восприимчивости развития ребенка, благоприятны для обучения определенным видам деятельности, выявления дарований, воспитания умения владеть собой и формирования отношения к миру. Монтессори-материалы являются составной частью так называемой педагогической "подготовительной

среды", которая побуждает ребенка проявить возможности его собственного развития через самостоятельность, соответствующую его индивидуальности.

Монтессори-материалы способствуют формированию когнитивных структур ребенка через соответствующее его возрасту развитие моторики и сенсорики. Ребенок действует самостоятельно, его внутренние силы освобождены, он учится ставить цель и находить соответствующие пути ее достижения, приобретает различные навыки, чтобы постепенно шаг за шагом стать независимым от взрослых. Индивидуальное и социальное развитие образуют единство противоположностей, и только оно дает возможность автономной и независимой личности раскрыться и реализоваться в современном обществе.

В своём эксперименте мы использовали наиболее простые Монтессори-материалы, направленные на развитие различных сфер психики: «рамки с застёжками», «коричневая лестница», «блоки цилиндров» и пр. – для сенсорного развития; «буквы, вырезанные из песчаной бумаги» – для развития речи; «золотые бусины», «геометрические тела» – для математического развития.

С целью определения и оценки данного показателя, а также для выявления участия современных родителей в раскрытии познавательного потенциала ребёнка использовался специально разработанный М. Эйнсворт тест «Незнакомая ситуация» [2, с.145]. Исследование проводилось в группе «Материнская школа» (классе «Кроха» - дети в возрасте 1-3лет), организованной нами на базе Центра внешкольной работы г. Борисоглебска. В исследовании приняло участие 50 человек.

Исследование осуществлялось в 2 этапа. 1 этап позволил оценить варианты привязанности. Процедура была построена на предположении, что, оказавшись в незнакомой ситуации и с чужим человеком, ребенок будет демонстрировать способность к адаптации и силу привязанности к матери.

Анализ поведения детей позволил выделить три типа привязанности у испытуемых детей к матери.

1. Безопасная привязанность (secure attachment), обозначенная автором как группа «В». Дети данной группы чувствуют себя уверенно в незнакомой обстановке, активно исследуют комнату, играют. Они огорчаются, часто плачут при разлуке с матерью и сильно радуются, стремятся к близости, взаимодействию при её появлении. Подобное поведение свидетельствует о надёжной привязанности и о чувстве безопасности, которое даёт ребёнку мать. Этот тип привязанности образует большинство детей - 56%.

2. Дети группы «А», обычно не огорчаются и не плачут при разлуке с матерью и даже иногда избегают её при встрече, что обусловлено отчуждением, отсутствием чувства безопасности у ребёнка. Данный тип привязанности

назван небезопасной привязанностью избегающего типа (avoidant-unsafe attachment) и составил 28% выборки детей.

3. Небезопасная привязанность амбивалентно-сопротивляющегося типа (ambivalent-unsafe attachment). Поведение детей группы «С» (16% выборки) характеризуется, во-первых, яркой гневной реакцией на разлуку с матерью, во-вторых, демонстрацией желаний контактировать с ней при возвращении, но сопротивляются приближению и взаимодействию. Это свидетельствует об амбивалентном, непоследовательном отношении к матери, об отсутствии чувства уверенности и неопасности у ребёнка. Дети уже с первых эпизодов проявляют тревогу в присутствии матери и несогласованность во взаимодействиях с ней.

Четвёртый тип - небезопасная привязанность с дезорганизацией, группа «D», характеризующийся противоречивыми формами поведения аномального типа, (например, такие стереотипные формы как раскачивание, таскание себя за волосы, бесцельные ритмичные движения руками или ногами, гримасы и т. д., ступорозные реакции, реактивное поведение и т. п.) выявлен не был.

2 этап исследования был направлен на выявление и оценку собственно зависимости познавательной активности ребёнка от качества привязанности к матери в рамках свободной работы с Монтессори-материалами; степени участия современных родителей в раскрытии познавательного потенциала детей. Работа проводилась с каждой подгруппой детей совместно с родителями в зависимости от выявленного типа привязанности.

Анализ полученных данных показал, что дети с амбивалентным типом привязанности «С» долго сомневаются при выборе работы, боясь не оправдать ожидания матери. Если ребёнок находится в группе, не предполагающей присутствия родителей, то все силы и энергию он направляет на установление более прочных личностных связей с педагогом, восполняя тем самым недостаток теплых отношений с матерью. Такое поведение препятствует развитию познавательной активности и исследовательского интереса. Дети данной группы отстают в логическом мышлении и установлении причинно-следственных связей.

Дети с тревожно-небезопасным качеством привязанности «А» демонстрируют крайнюю неуверенность в себе и зачастую вообще не проявляют познавательного интереса к происходящему. Они пассивны, избегают каких-либо контактов с педагогом и детьми, боятся самостоятельно сделать выбор.

Наиболее развитой познавательной активностью обладают дети группы «В», получившие в раннем возрасте надёжную и безопасную привязанность к матери. Они проявляют интерес к выбору материала, самостоятельной работе с ним, демонстрируют наличие навыка выбирать и планировать свою деятельность, что свидетельствует о появлении внутреннего мотива к

деятельности и творчеству. Хотя при разлучении с матерью они расстраиваются, изучение окружения снижается.

Характерным является тот факт, что стиль материнского поведения, зафиксированный на первом году жизни ребёнка, является достаточно устойчивым и практически не меняется на протяжении 2-3 лет жизни ребёнка. Поэтому и качество привязанности также остаётся в этот период неизменным.

В педагогическом аспекте теория привязанности вызывает значительный интерес в первую очередь потому, что если мать, как первичный объект привязанности обеспечивает ребёнку безопасность, надёжность и уверенность в своей защищённости, то он затем без труда налаживает вторичные привязанности с другими людьми, в частности со сверстниками, педагогами, воспитателями и пр. Кроме того, существует чёткая зависимость между качеством привязанности и познавательными способностями ребёнка, проявлением им познавательной активности в деятельности.

К примеру, в исследовании К. Гроссман и К.Е. Гроссман, посвящённом общению родителей с детьми 12-18 месяцев в свободной игровой ситуации, было показано, что родители детей с избегающим типом привязанности (группа «А») демонстрируют чрезмерное вмешательство в самостоятельные действия ребёнка и не учитывают его познавательные потребности. Кроме того, они не отвечают на 18% обращений своих детей, в то время как родители детей группы «В» только на 4% [4, с.144].

Таким образом, проведённое исследование позволяет утверждать, наличие привязанности является необходимым условием развития познавательной активности и исследовательского поведения, а, следовательно, и всей когнитивной сферы ребёнка. Поэтому, главная рекомендация матерям испытуемых детей состоит в обеспечении надёжной и безопасной обстановки, чуткости, поддержки, участия не только в любви и заботе, но и в умении наблюдать за ребёнком, предоставлять малышу возможность делать самостоятельный выбор, развиваться органичным для него путём. Именно такую форму взаимодействия имела в виду М. Монтессори, говоря о соблюдении в педагогической практике принципа «содействия естественному развитию», согласно которому ребёнок с рождения имеет внутренний потенциал, источник созидательной энергии, побуждающей его к саморазвитию [5, с.27].

Данный принцип становится наиболее актуальным, если работу над формированием познавательного потенциала осуществлять, начиная с периода внутриутробного развития, когда закладываются основы психического, личностного развития человека.

Однако сама по себе окружающая среда без помощи взрослого не может обеспечить нормального развития ребенка. Изначально сам взрослый является богатейшим источником его впечатлений, самым важным «предметом»

познания малыша. При благоприятных условиях воспитания, когда взрослый организует развивающую предметную среду, познавательная активность формируется быстрыми темпами. И на данном этапе ведущую роль должна играть «Материнская школа». Поскольку только в семье, в окружении близких людей возможно надёжное и, что не маловажно педагогически верное, удовлетворение основных потребностей малыша. Родители никогда не должны останавливаться в своём развитии, поскольку за время этой остановки ребёнок успеет уйти очень далеко. Дети – это наше будущее, которое должно быть светлее и лучше.

Осознавая значимость данных положений, нами был разработан специальный курс «Воспитание и развитие ребёнка раннего возраста», апробированный на протяжении 3 лет на факультете Психологии ГОУ ВПО «БГПИ» и затем реализуемый с помощью студентов на занятиях в группе «Аистёнок» (группа женщин, ожидающих ребёнка и с матерью имеющих детей младенческого и раннего возраста).

Материнская речь, чувства, манера поведения, поступки и состояние всегда передаются ребёнку и оказывают влияние на становление его характера и отношение к миру. Чтобы добиться успеха в воспитании маленького ребёнка, родители не только должны постоянно стремиться к самообразованию.

За последние десять лет учёные узнали о функционировании человеческого мозга очень много. Утверждение о том, что ранние впечатления в значительной мере формируют детский мозг, коренным образом изменяет представление о потребностях детей. В результате недавно проведённых исследований А. И. Брусиловского, М. И. Лисиной, Т. Н. Овчинниковой и других было сделано три ключевых открытия.

Во-первых, развитие умственных способностей происходит во взаимодействии наследственности (генетически обусловленных способностей) и окружающей среды. Исследования доказали, что в генах заложена комплексная программа развития умственных способностей, но как она осуществляется, зависит от внешних усилий, таких как воспитание (забота, поощрение, стимулирование и обучение).

Во-вторых, человеческий мозг устроен таким образом, что в течение первых лет жизни он извлекает огромную пользу из правильного обучения и любого опыта. Тепло и забота близких не только защищают биологическое существование ребёнка и помогают справляться с возникающими трудностями, но и готовят его к успешному преодолению позднейших стрессов и травм в жизни человека. Недостаточная забота, отсутствие ухода, насилие в раннем возрасте могут повлиять на эмоциональное состояние ребёнка в дальнейшем.

В-третьих, поскольку возможности и риск наиболее велики именно в первые годы, процесс приобретения знаний занимает всю человеческую жизнь. Развитие умственных способностей не протекает равномерно. При изучении

жизненных циклов человека обнаружилось, что есть периоды, когда мозг человека наиболее восприимчив к отдельным видам обучения. Определённые кризисные периоды завершаются бурным развитием творческих способностей. Например, дети буквально настроены на музыку от трёх до десяти лет. Наиболее благоприятный возраст для изучения иностранного языка длится от рождения до десяти лет. Развитие умственных способностей напоминает спираль с приливами и спадами.

Таким образом, полученные в многочисленных работах данные о влиянии материнского отношения и поведения на развитие ребёнка на всех возрастных этапах подчёркивают решающую роль матери в раннем развитии малыша.

Список литературы:

1. Кашапов Р. Практическая психология для родителей, или педагогика взаимности. / Р. Кашапов. - М.: «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2004.
2. Психология детства. Учебник. / Под редакцией члена-корреспондента РАО А. А. Реана – СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2006. – 350, [2]с.
3. Смирнова, Е.О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения. / Е.О. Смирнова, М.В. Быкова //Вопросы психологии. – 2000. - №3. – С. 3-14.
4. Смирнова, Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент. / Е.О. Смирнова //Вопросы психологии. – 1995. - №3. – С. 139-150.
5. Сорокова, М.Г. Система М. Монтессори: теория и практика. / М.Г. Сорокова. - М.: Академия, 2003. – 384с.
6. Thomas Verni, M.D. with John Kelli. The Secret Life of the Unborn Child. Dell., 1981.